

О БЫЛОМ И БУДУЩЕМ

Взрывной рост высоких технологий в очередной раз за последние сто лет на наших глазах радикально меняет всю систему общественного устройства. У обычных людей появляется возможность действовать самостоятельно там, где еще недавно требовалось участие квалифицированных посредников.

Благодаря соцсетям каждый давно получил уорхолловские 15 минут славы, точнее, возможность бесконечно высказываться и быть услышанным. Мебель, обувь, музыкальные инструменты, бытовую технику и даже оружие уже сегодня можно напечатать на 3D-принтере. Финтех-сообщество все успешнее конкурирует с традиционными финансовыми учреждениями. Децентрализованные валюты на базе технологии блокчейна используются в расчетах и постепенно теснят традиционные системы денежных переводов. Архитектура блокчейна, не позволяющая вносить изменения в записанную информацию, делает его универсальной заменой нотариата. Образовательные платформы меняют систему образования. Лучшие университеты соревнуются, выкладывая в открытый доступ полные курсы лекций.

Новые возможности активно исследуют военные. *Война моторов* уходит в прошлое — приоритетной мишенью становятся не регулярные войска противника, а его командование и инфраструктура. Работы по созданию боевых систем, основанных на принципах автономности, ведутся уже много лет. О машинах, которые могли бы самостоятельно принимать решение открывать огонь на поражение, говорить рано, однако в правозащитном сообществе на эту тему уже началась оживленная дискуссия и даже стартовала кампания, призывающая запретить *роботов-убийц*. В то же время ряд экспертов говорит о том, что использование роботов может сделать военные действия более гуманными, сократив потери среди личного состава и мирного населения. Старший научный сотрудник ПИР-Центра Вадим Козюлин и руководитель Робототехнического центра Фонда Сколково Альберт Ефимов в своей статье *Новый Бонд — машина с лицензией на убийство* анализируют основные направления развития смертоносных автономных систем в России и США, законодательную базу, применимую к их регулированию, а также деятельность крупнейших организаций, занимающихся разработками в этой области.

Киберпространство, в которое помимо интернета входят локальные сети, автоматизированные системы управления, интернет вещей, продолжает стремительно расширяться и лишь в малой степени контролируется государством. В ближайшем будущем глобальная сеть *хот-спотов* позволит обеспечить непрерывный доступ в интернет, а технологии VPN и анонимайзеры несмотря на все усилия властей пока позволяют пользователям сохранять анонимность. Это создает крайне привле-

кательную среду для криминала. Помимо традиционных преступлений, которые переместились в интернет, вроде шантажа и шпионажа, появились новые виды правонарушений, противостоять которым правоохранительные органы и суды не готовы и к которым очень снисходительно относится общество. Проблемы новой преступности обсуждались на круглом столе, проведенном Комитетом гражданских инициатив совместно с ПИР-Центром. Тексты основных выступлений публикуются в этом номере.

Нападения в киберпространстве могут иметь настолько серьезные последствия, что возникает вопрос о том, где проходит граница между обычными преступлениями и военными действиями. Это особенно актуально, когда мишенью становятся объекты критической инфраструктуры. Уже на этапе атрибуции источника нападения требуется высокий уровень доверия и сотрудничества между спецслужбами, не говоря о наказании виновных, совершающих атаку через территорию сразу нескольких стран. Масштаб проблемы сложно оценить, так как и коммерческие компании, и госструктуры крайне неохотно раскрывают информацию об успешных кибернападениях. Исследование таксономии киберугроз для критической инфраструктуры, начатое в предыдущих номерах *Индекса Безопасности*, продолжает статья специалиста по физической ядерной безопасности Ольги Михайловой, а руководитель отдела продуктового маркетинга департамента защиты критических инфраструктур *Лаборатории Касперского* Матвей Войтов объясняет, какие объекты попадают под это определение.

Мир меняется, но не становится проще. Традиционные вызовы и угрозы международной безопасности сохраняются. КНДР – единственная страна в XXI веке – в начале года провела очередное ядерное испытание. Нет прогресса в создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Лассина Зербо в интервью *Индексу Безопасности* еще в начале года говорил о том, что важным шагом к созданию ЗСОМУ стала бы ратификация ДВЗЯИ Израилем и Ираном. Однако вопрос упирается в то, что договор до сих пор не ратифицировали Соединенные Штаты. По слухам, именно поэтому при согласовании Совместного всеобъемлющего плана действий переговорщики *шестерки* не настаивали на том, чтобы Иран ратифицировал ДВЗЯИ или хотя бы подключил к Международной сети мониторинга сейсмическую станцию, располагающуюся на его территории.

Сохраняются сложности с выполнением и универсализацией ДНЯО. Несмотря на противодействие со стороны членов *ядерного клуба*, обрастает сторонниками Гуманитарная инициатива. Более ста стран, недовольных темпами ядерного разоружения, ссылаясь на катастрофические последствия применения ядерного оружия требуют объявить его вне закона. Научный сотрудник ПИР-Центра Алена Махукова в своей статье *Гуманитарная инициатива: критическая масса антиядерных активистов* исследовала существующие в обзорном процессе ДНЯО тенденции и течения и проанализировала, как меняется отношение к ядерному оружию в мире под воздействием гуманитарной риторики.

Архитектура международной безопасности безнадежно устарела и нуждается в радикальном пересмотре, система контроля над вооружениями переживает глубокий кризис, механизмы многосторонней дипломатии буксуют. ПИР-Центр проанализировал существующие угрозы стратегической стабильности и подготовил набор предложений по упрочению международного режима ядерного нераспространения и дальнейшему разоружению. Приглашаем коллег к диалогу. Комментарии Высокого представителя Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения (2007–2012) Сержио Дуарте публикуются уже в этом номере.

Данная нам в ощущениях реальность переменчива, и чем серьезнее происходящие изменения, тем сложнее бывает непосредственным участникам событий их отследить. В этом смысле очень показательны попытки представить себе будущее, бывшие популярными на рубеже XIX–XX веков. Мир будущего глазами людей из прошлого грешит как раз неспособностью увидеть принципиальные изменения, происходящие вокруг, и понять, как привычные общественные и экономические отношения могут быть вписаны в новую реальность. Впрочем, в этом нет беды. Все равно не угадаешь, так хоть посмешишь потомков.

Ольга МОСТИНСКАЯ

Главный редактор журнала *Индекс Безопасности*

О
Т
Р
Е
Д
А
К
Т
О
Р
А